

О.Б. Иншакова

РУССКАЯ ОРФОГРАФИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ТРУДНОСТЕЙ ОВЛАДЕНИЯ ПИСЬМОМ МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ

Ключевые слова: письмо, специфика русской орфографии, дисграфия.

Keywords: Writing, specificity of russian orthography, dysgraphia.

Аннотация: Одной из ключевых проблем овладения письменностью является специфика русской орфографии, недостаточная прозрачность которой может служить причиной появления специфических нарушений письма – дисграфии.

Abstract: One of the main problem of mastery of writing is a specificity of russian orthography which causes the appearance of spicific writing difficulties – dysgraphia.

Письменность – это новый вид знаковой деятельности, имеющей высокую степень произвольности, трудность освоения которой обуславливается не только тем, что ребенок овладевает символами символов (обозначаемые слова, уже являются символами первого порядка), но и особенностями языка, на котором она осуществляется. Основываясь на существующих в России методологических подходах в изучении письменного языка, необходимо уточнить, что под письмом мы понимаем исторически сложившуюся знаковую систему фиксации речи, возникшую в строгой зависимости от культурных и языковых традиций, имеющую существенные отличия от письменной речи, которая связана с построением программы письменного высказывания и ее реализацией в естественной или искусственной форме.

Письмо как знаковая система по отношению к устной речи подразумевает владение двумя типами языковых процедур символизации устной речи: операциями кодирования (или символизации) и операциями моделирования единиц устной речи. Символизация – это один из видов преобразования устной речи во время письма, связанный с графическим обозначением фонем, слогов или слов с помощью знаков, на основе набора правил, соответствующих конкретному алфавиту. Выбор буквы для обозначения звука осуществляется по альтернативному принципу. Моделирование – перевод временной последовательности речевых единиц (фонем), воспринимаемых на слух, в пространственную последовательность графем (букв). Именно правилами символизации и моделированием устного речевого высказывания и отличаются разные виды письменности (русская, английская, китайская и т.д.) [7].

Для русского письма в большей мере оказывается важна не форма знаков, а характер передачи знаками элементов речи.

Для фиксации звучащей речи используется совокупность средств письменности, называемая *графикой* (греч. *graphike* – «написанная» от «*grapho*» – пишу). Основным средством русской графики является буква, за которой закреплено определенное значение и устойчивое начертание. Современное русскоязычное письмо представлено четырьмя системами знаков: печатных и рукописных прописных (больших, или заглавных) и строчных (малых), являющихся аллографами, представляющими одну графему. В результате обучающийся письму первоклассник усваивает более восьмидесяти различных по начертанию графических знаков (букв). Это не относится к чтению, так как в учебных текстах употребляются только печатные буквы. Соответственно их количество оказывается в половину меньшим, и отчасти объясняет факт меньшего числа проявлений у русских школьников дислексий по сравнению с дисграфиями.

По мнению Д.Б. Эльконина, для овладения письмом чрезвычайно важным оказывается понимание отношений между знаком и обозначаемой им действительностью [12, 325]. Русское письмо, в соответствии с традиционным делением, относится к буквенно-звуковому, или алфавитному [3; 6], наиболее полно фиксирует речь, где определенным оптическим знаком – буквой, обозначается каждая минимальная единица звукового строя языка – фонема и в более редких случаях – слог [7].

Понятие фонемы как идеального или абстрактного портрета звука, как единицы, противопоставленной звуку, впервые было разработано в прошлом веке И.А. Бодуеном де Куртенэ, что в дальнейшем определило появление науки фонологии, изучающей структурные и функциональные закономерности языка [1].

Фонема, как явление, не совпадает с сущностными физическими сегментами (звуками), которые трактуются как её реальность, благодаря чему процесс письма, как речевая операция – операция перехода или превращения звукового континуума (аллофонов) в последовательность дискретных единиц, носит *условный* характер. В нашем языковом сознании фонемы существуют как комплексы звуков.

Фонема в русском языке может выступать в виде совокупности чередующихся звуков, среди которых могут находиться самые различные звуки, в том числе и нуль звука. Так в русском языке фонема (с) может быть представлена звуками [с] – «с отцом», [с0] – «с отчим», [с'] – «с сестрой», [з] – «с братом», [з'] – «с дядей», [ш] – «с шурином», [ж] – «с женой», [ш'] – «с чадом», нулём звука – «с щедрым».

Аллофоны одной фонемы образуют область ее реализации, которая может быть упорядоченной и выступает в виде ряда позиционно чередующихся звуков, находящихся в контрастных отношениях. С учетом аллофонических альтернатив фонема может быть определена как ряд позиционно чередующихся звуков.

Несмотря на разногласия в теории фонем, состоящие, по мнению С.И. Бернштейна, в разном понимании вопроса о степени абстракции фонемы от материального звучания, фонема может быть определена как единица звукового строя языка, служащая для опознания и различения значимых единиц морфем, в состав которых она входит в качестве минимального сегментного компонента, а через них – и для опознания и различения слов. Фонема – инвариантная единица языка [2]. Как основная незначимая единица языка, фонема, оказывается, связана со смысловым различием лишь косвенно. Установить то, что две фонемы наделены различительными смыслами, возможно только тогда, когда они находятся в позиционно тождественных условиях, так как только в этом случае становится ясно, что именно эти две различные единицы противостоят друг другу по своей смысловоразличительной роли.

Фонема обладает двумя основными функциями: перцептивной – способностью к отождествлению и сигнификативной (от лат. *significare* «обозначать») – способностью к различению значимых единиц языка (слов и морфем). В системе языка фонемы находятся в отношениях противопоставления, основанием которых являются различительные признаки представляющие собой обобщение артикуляционных и/или акустических свойств звуков. Оппозиции фонем могут быть сильными и слабыми. В сильной фонетической позиции фонема наилучшим образом выполняет свои функции, выступая в основном виде и слышится как основной звук (мАк) и не нейтрализуется рядом стоящей фонемой (ко[с]а – ко(с)а, ко[з]а – ко(з)а) [7].

Обучение русскому письму (как и другому), пользующемуся алфавитической системой, как правило, начинается с записи слов, в которых фонемы находятся в слове в сигнификативно сильной позиции и обладают большей четкостью при восприятии на слух. Понятие «звук» оказывается противопоставленным понятию «фонема». Процессуальное овладение опознанием фонем оказывается зависимым от правильности воспроизведения (собственного произношения) речевых звуков и может быть таковым в случае безошибочной работы сенсорного и моторного компонентов воспринимающего аппарата. Константность восприятия фонемы обеспечивает полноценное фонематическое восприятие. Кульминация

их написание. Традиционный принцип орфографии обычно используется в тех случаях, когда проверка сигнификативно слабой позиции сильной позицией оказывается невозможной.

Несколько иного представления о сфере действия графики и орфографии придерживаются Г.В. Ветвицкий, В.Ф. Иванова, Л.И. Моисеева [3]. Согласно их взглядам, графика регулирует обозначение на письме звуков функционально сильных позиций, а орфография – обозначение звуков функционально слабых позиций. Таким образом, написание слов «дом», «пыль», «трюм» осуществляется по правилам графики, а слова «дуб» и «гора» пишутся по правилам орфографии.

В связи со сказанным русское письмо не может рассматриваться абсолютно полным эквивалентом устной формы языка. Такое соответствие, при котором одна речевая единица выражалась бы одним знаком, а один знак выражал одну речевую единицу, оказывается невозможным. Любое алфавитное письмо, как наиболее совершенная из всех форм, всегда содержит проявления несоответствия передачи отношений между знаком и звуком. То есть идеальная графика в русском письме оказывается не представленной, впрочем, как и ни в одном другом письме.

Русский алфавит, располагающий 33 буквами для обозначения 41 фонемы, более прост по соотношению графем и фонем, например, чем английский. Рациональность русского алфавита заключается в силлабическом принципе, используемом для обозначения мягких согласных, так называемыми йотированными гласными: я [ja], е [jэ], ё [jo], ю [ju], являющимися, по сути, элементами силлабического (слогового) письма и/или специальным знаком мягкости – Ъ [5; 6; 11].

Овладение грамотным письмом обнаруживает зависимость от возможностей усвоения специфики русской орфографии, которая определяется уровнями речевого и когнитивного развития младшего школьника и в случае их недостаточности приводит к возникновению специфического нарушения письма – дисграфии.

Поэтому научные парадигмы в изучении трудностей овладения письмом чаще всего сводятся к традиционным бинарным оппозициям: нарушения лингвистических или нарушения когнитивных процедур; нарушения когнитивных или специфических слуховых процессов. В рамках этих направлений предпринимаются индивидуальные лонгитюдные исследования учащихся начальных классов. Было бы ошибочным думать, что решаемые проблемы относятся только к патологии. Результаты подобных исследований дают нам сведения, которые иными средствами получить почти невозможно. В свою очередь, из этого следуют рекомендации по организации и содержанию коррекционного обучения.

Бодуен де Куртене, И.А. Избранные труды по общему языкознанию : в 2т./ И.А. Бодуен де Куртене. – М. : Просвещение, 1991. – 190 с.

Бернштейн, С.И. Основные понятия фонологии / С.И. Бернштейн // Вопросы языкознания. – 1962. – №5. – С. 62–80.

Ветвицкий, Г.В. Современное русское письмо [Текст] / В.Г. Ветвицкий, В.Ф. Иванова, А.И. Моисеева. – М. : Просвещение, 1974. – 144 с.

Гвоздев, А.Н. Вопросы изучения детской речи [Текст] / А.Н. Гвоздев. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1961. – 471 с.

Зиндер, Л.Р. Очерк общей теории письма [Текст] / Л.Р. Зиндер. АН СССР, Науч. совет по теории сов. Языкознания, Ин-т языкознания. – Л. : Наука, 1987. – 112 с.

Истрин, В.А. Возникновение и развитие письма [Текст] / В.А. Истрин. – М. : Наука, 1965. – 559 с.

Корнев, А.Н. Нарушения чтения и письма у детей [Текст] / А.Н. Корнев. – СПб. : Речь, 2003. – 330 с. – ISBN 5-9268-0234-2.

Лопатина, Л.В. Система дифференцированной коррекции фонетико-фонематических нарушений у дошкольников со стёртой дизартрией [Текст] : дис. ... докт. пед. наук : 13. 00. 03 : защищена 25.02.05: утв. 17.06.05. / Лопатина Людмила Владимировна. – СПб., 2005. – 466 с. – Библиогр.: с. 416–466. – 7: 05–13 147.

Николаева, Т.М. Что же такое графема? [Текст] / Т.М. Николаева // Философские науки. – 1965. – №3. – С. 130–134.

Черниговская, Т.В. От истории письма к современным психолингвистическим исследованиям [Текст] / Т.В. Черниговская // Человек пишущий и читающий: проблемы и наблюдения : материалы международной конференции. 14–16 марта 2002г. С.-Петербург. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. С. 6–11. – ISBN 5-288-03288-2.

Щерба, Л.В. Теория русского письма [Текст] / Л.В. Щерба ; отв. ред Л.Р. Зиндер. – Л. : Наука, 1983. – 134 с.

Эльконин, Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах [Текст] / Д.Б. Эльконин ; под ред. Д.И. Фельдштейна. – М. : Институт практической психологии, 1997. – 416 с.